

Гу Е заставил себя сосредоточиться. Участники начали высказываться, и, согласно порядку расадки, Чжоу Чжоу взял слово первым. Перед тем как начать, он бросил взгляд на Е Тяня, сидящего рядом, но тот даже не поднял глаза, избегая зрительного контакта.

Чжоу Чжоу покрутил ручку в пальцах и начал:

— Я выскажу своё скромное мнение. Для начала объявляю свою роль — я мирный житель. Всю прошлую ночь я провёл в своей комнате, ничего не видел и не слышал. Поскольку я говорю первым, у меня не так много информации. Вчера ночью погибли двое, и я думаю, что возможны три варианта.

— Первый: один оборотень и один мирный житель. Оборотень пытался покончить с собой, чтобы обмануть ведьму и получить противоядие, но провалился, и ведьма по ошибке убила мирного жителя. Второй: двое мирных жителей. Оборотень убил одного, а ведьма — другого. Третий: двое оборотней. Один из них пытался покончить с собой, чтобы получить противоядие, но провалился, и ведьма убила второго оборотня. Если верен последний вариант, то у мирных жителей огромное преимущество. Поэтому я надеюсь, что остальные участники, прежде чем говорить, подумают над этими тремя вариантами и решат, стоит ли раскрывать свои роли.

Чжоу Чжоу сделал паузу и продолжил:

— Вчера ночью меня кое-что насторожило. После того как мы с Е Тянем вернулись из медпункта, он пошёл в душ. Он мылся очень долго, я уже засыпал от усталости и, не выдержав, постучал в дверь. Он долго не отвечал, и я подумал, что из-за шума воды он меня не слышит. Подождав ещё немного, я наконец увидел, как он выходит. Я спросил, что он там делал, но он ничего не ответил. Когда я зашёл в туалет, то обнаружил, что там есть небольшое окно, на уровне человеческого роста, через которое можно выбраться, если встать на подставку для тастика.

— Что ты хочешь этим сказать? — резко прервал его Е Тянь холодным тоном. — Ты хочешь сказать, что я, пока мылся, сбегал убивать?

Чжоу Чжоу скрестил руки на груди и спокойно ответил:

— Я не говорил, что ты убивал. Это ты сам сказал. К тому же разве не удобно выйти из душа, убить кого-то, а потом вернуться и смыть кровь?

Е Тянь хотел возразить, но классный руководитель вмешался:

— Е Тянь, пожалуйста, не перебивай других участников, когда они говорят. Дождись своей очереди.

Е Тянь даже не посчитал нужным обращать внимание на этого псевдоклассного руководителя, настоящего NPC, и сказал:

— Ты вообще зачем здесь? В прошлом раунде судьи не было.

Классный руководитель оправдался:

— Некоторые участники пожаловались и попросили назначить судью для поддержания порядка.

Е Тянь фыркнул, стиснул зубы и замолчал.

Классный руководитель спросил:

— Чжоу Чжоу, тебе есть что добавить?

Чжоу Чжоу задумался на мгновение и ответил:

— Нет. Е Тянь — мой подозреваемый. Я закончил.

Следующим выступил Е Тянь. Несмотря на то что его сразу же жёстко раскритиковали, он быстро взял себя в руки и начал говорить спокойно и логично:

— Для начала я раскрою свою роль, чтобы не быть несправедливо обвинённым в первом раунде. Я — ведьма. В первую ночь я отравил У Сяохун, потому что она меня просто бесила. Поэтому в столовой я достал яд и подсыпал его в её воду.

— Что касается того, что я делал в туалете, — продолжил Е Тянь, — я хочу сказать Чжоу Чжоу, что не все моются за пять минут. Я умываюсь, ухаживаю за кожей, мою голову, наношу маску для волос, а потом ещё и крем для тела. На всё это уходит минимум полчаса. Когда мне было время вылезать через окно и убивать кого-то? Ты думаешь, это прогулка? Чжоу Чжоу сразу же начал меня обвинять, и это меня очень разозлило. Я не понимаю, что с ним не так. В этом раунде я голосую за него.

Гу Е впервые услышал о таком сложном ритуале умывания и вдруг почувствовал себя гораздо более прямолинейным на фоне Е Тяня.

На возражения Е Тяня Чжоу Чжоу лишь пожал плечами, не придав этому значения.

Следующими выступили Сунь Юэ и Су Фэй, но их высказывания не содержали много информации. Они просто защищали себя, заявляя, что являются мирными жителями.

Затем слово взял Сяо Дин:

— Для начала я раскрою свою роль — я просто мирный житель. Вчера ночью погибли двое, что означает, что оборотень не убил ведьму, потому что если бы он убил ведьму, та бы спасла себя, ведь противоядие и яд нельзя использовать в одну ночь. Поэтому, хотя мне не очень нравится Е Тянь, точнее, я его просто ненавижу, если никто из оставшихся не заявит о роли ведьмы, то я поддержу Е Тяня.

Е Тянь, к удивлению, даже улыбнулся Сяо Дину, что было редкостью.

Следующим был Гу Е. Он чувствовал, что игра постепенно принимает другой оборот, становясь всё более опасной и напряжённой.

В обычной игре «Оборотни» участники боролись за свои команды, но теперь, если игрок выбывал, он сразу же покидал игру, причём смерть была странной и пугающей. В таких условиях каждый участник боролся только за себя, оборотни грызлись между собой, мирные жители обвиняли друг друга, и все думали только о том, чтобы выжить, не заботясь о других. Поэтому высказывания участников стали ещё более запутанными.

Закон Мерфи гласит: то, чего ты больше всего боишься, обязательно произойдёт.

Сейчас заявление Сяо Дина о поддержке Е Тяня очень похоже на поведение сообщника. Зная характер Сяо Дина, Гу Е понимал, что тот, только что доведённый до бешенства словами Е

Тяня, вряд ли бы так легко переменялся. Единственное объяснение — они были заодно.

Е Тянь, заметив, что Гу Е долго молчит, снова влез в разговор:

— Эй, Гу Е, почему ты не говоришь? Неужели придумываешь на ходу? Ты выглядишь очень подозрительно, в следующем раунде я проголосую за тебя.

Сяо Дин ударил по столу и закричал на Е Тяня:

— Е Тянь, ты что, совсем без тормозов? Ты веришь, что я тебя тут же убью? Здесь убийство не преследуется.

Е Тянь, будучи трусом, сразу же замолчал.

Никто не знал, что происходило в душе Гу Е. Рёв медведя — это информация, крайне полезная для мирных жителей.

Но он не хотел, чтобы Сяо Дин погиб. Даже если тот действительно был оборотнем, Гу Е оставил бы его на потом, не в силах убить сразу.

Гу Е принял необъективное решение и сказал:

— Я мирный житель. Если никто больше не заявит о роли ведьмы, то я тоже поддержу Е Тяня.

Е Тянь странно взглянул на Гу Е, но ничего не сказал.

Следующим был Цянь Фэй. Его голос был тихим, неуверенным, как жужжание комара. Он что-то пробормотал, и Чжоу Чжоу, разозлившись, приказал ему говорить громче. Цянь Фэй, испугавшись, повысил голос и сказал:

— Я... на самом деле я провидец.

Цянь Фэй повторил:

— Я провидец.

Его голос был тихим, но в нём чувствовалась решимость.

Он продолжил:

— Я провидец. Эээ... вчера ночью я, Гу Е, Сяо Дин и Тань Линь жили в одной комнате. Около десяти вечера я внезапно проснулся и услышал, как кто-то стучит в дверь. Мне было страшно, но Гу Е и остальные спали, и я не мог их разбудить, как ни старался. Я боялся открыть дверь, но стук не прекращался, пока я не сделал этого. Я открыл её совсем немного, только щёлку, и потом... потом...

Цянь Фэй запнулся. Его голос дрожал, лицо побледнело, и казалось, что он вот-вот упадёт в обморок.

Чжоу Чжоу, и так не любивший тихий голос Цянь Фэя, не выдержал и нетерпеливо спросил:

— Ну, парень, продолжай, что было дальше? Ты меня изводишь!

— Потом, — взгляд Цянь Фэя внезапно стал холодным, и он указал на Чжоу Чжоу, — потом я

увидел, как Чжоу Чжоу вошёл в комнату номер четыре!

Все сначала опешили, но тут же поняли, что это была сцена проверки провидцем. Чжоу Чжоу вошёл в комнату номер четыре, потому что он был одним из трёх оборотней, убивших прошлой ночью.

Цянь Фэй продолжил:

— Тогда я понял, что Чжоу Чжоу — оборотень... Честно говоря, я сам не ожидал, что проверка окажется такой точной. Днём, во время игры, система предложила мне выбрать, кого проверить. Я подумал, что Чжоу Чжоу всё время меня достаёт, и мне это не нравилось, поэтому я выбрал его. И, как оказалось, не ошибся.

<http://bllate.org/book/16193/1452977>